

УДК: 81.232

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МУЛЬТИЛИНГВИЗМА

Алюнина О.Г.¹, Саркисян М.А.¹

¹СКФУ – Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, Ставрополь, e-mail: oksana_alyunina@mail.ru, info@ncfu.ru

В данной статье рассмотрены общие характеристики мультилингвизма, обозначены различия между естественным и искусственным мультилингвизмом, подчеркивая в то же время сложность обеих групп и различия между самими мультилингвами. Также рассмотрены два основных порядка лингвистического развития: комплексный (два языка приобретаются последовательно (Я1 → Я2)) и координативный (два языка приобретаются одновременно (Я1 + Я2)). Особое внимание уделено внутриязыковому влиянию на овладение третьим языком, и проблеме кросс-лингвистического влияния, как явления, связанного с взаимодействием двух или более языковых систем в многоязычном сознании, как нарушение правил двух языков, находящихся в контакте. Рассматривается также значимость богатого словарного запаса учащихся, определяющего как иноязычное речепроизводство, так и его понимание. Приобретение словарного запаса в Я3 создаёт проблемы для изучающих язык, как в отношении большого количества слов, так и в отношении глубины лексических репрезентаций, которая должна быть достигнута, поэтому анализ исследований психолингвистического аспекта многоязычия необходим для дальнейшего исследования ментального лексикона мультилингвов.

Ключевые слова: билингвизм, естественный мультилингвизм, искусственный мультилингвизм, словарный запас.

MODERN PSYCHOLINGUISTIC RESEARCH IN THE FIELD OF MULTILINGUISM

Alyunina O.G.¹, Sarkisyan M.A.¹

¹NCFU – North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol, e-mail: oksana_alyunina@mail.ru, info@ncfu.ru

This article discusses the general characteristics of multilingualism, explores the differences between natural and artificial multilingualism, emphasizes the need to simultaneously distinguish between groups and differences among themselves. It also considers two basic order of interaction between two languages (L1 → L2) and coordinates (two languages acquired simultaneously (L1 + L2)). Particular attention is paid to the intralingual influence on the mastery of the third language and the problem of cross-linguistic impact, as a

violation of the rules of two languages, as well as creatures in contact, sharing both foreign language speech production and its understanding. The acquisition of the vocabulary in L3 creates problems for language learners, both in terms of a large number of words to be learnt and in terms of depth lexical representations, which must be achieved so the analysis of studies of the psycholinguistic aspect of multilingualism is necessary for further study of the mental vocabulary of multilinguals.

Keywords: natural multilingualism, formal multilingualism, bilingualism, mental vocabulary,

В течение десятилетий исследователи использовали термин "многоязычие" в тех случаях, когда "учащиеся характеризуются как билингвы или мультилингвы в результате процесса изучения естественного языка и обладают одинаковым уровнем знаний на всех языках" [1, с. 23]. Однако в последнее время ситуация существенно изменилась. В настоящее время исследователи проводят различие между естественным и формальным мультилингвизмом, подчеркивая в то же время сложность обеих групп и различия между самими мультилингвами.

Как показано на рис. 1, к группе естественных мультилингвов относятся граждане двуязычных и многоязычных стран, иммигранты и дети из смешанных браков, в то время как под частично естественным приобретением понимаются естественные билингвы, изучающие иностранный язык в условиях класса. Искусственное многоязычие, в свою очередь, относится к учащимся монолингвам или билингвам, которые овладевают своим последующим языком (языками), используя искусственное обучение, главным образом в школе. Сложность этих двух групп обусловлена множеством социальных, политических и образовательных факторов. Формальный тип многоязычия (мультилингвизма) зависит от класса и является сложным в силу всех возможных языковых комбинаций, типологии языков, мотивации учащихся, возраста приобретения знаний, предыдущего опыта изучения языка и некоторых других факторов. Очевидно, что искусственный многоязычный контекст может создавать модели, сильно отличающиеся от естественного многоязычного контекста. У билингвов выделяются два основных порядка лингвистического развития: сложный (два языка приобретаются последовательно ($Я1 \rightarrow Я2$)) и координативный (два языка приобретаются одновременно ($Я1+Я2$)). Это явление называют чистым двуязычием (билингвизмом). Как отмечалось выше, в случае мультилингвизма ситуация гораздо сложнее. В исследовании по вопросам многоязычия Кеноз [1, с. 40] выделила четыре различные модели трехязычного развития, описанные в Таблице 1. Первый ($Я1/Я2/Я3$) иллюстрирует полностью естественную ситуацию, которая характерна для многоязычных стран, где три и более языков используются людьми в повседневной жизни. Тип 2 ($Я1/Я2 \rightarrow Я3$) относится к частично естественной ситуации и включает детей из смешанных браков,

изучающих другой язык в школе или двуязычных иммигрантов, изучающих язык страны, в которой они приехали жить. Типы 3 (Я1 → Я2/Я3) и 4 (Я1 → Я2 → Я3) могут быть действительны для иммигрантов и в то же время могут показывать полностью естественный тип изучения языка носителями одного языка, которые изучают иностранные языки одновременно или последовательно.

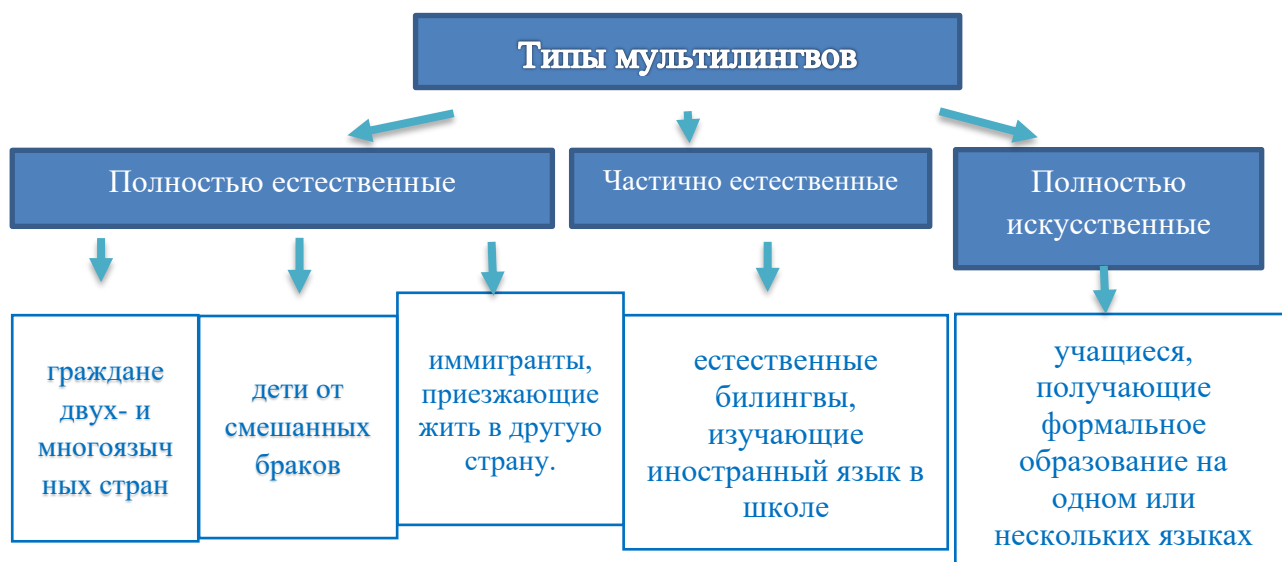

Рис.1 Классификация мультилингвов

Столь большое число моделей многоязычного развития требует точной спецификации изучаемого многоязычного профиля, с тем, чтобы он мог быть применим к другим многоязычным образованиям. В настоящем исследовании особое внимание будет уделено четвертому типу, который является наиболее репрезентативной категорией учащихся в российском образовательном контексте и позволяет проанализировать влияние предшествующих знаний языка Я2 на процесс изучения Я3.

Таблица 1. Схемы трехязычного развития [1, с.40]

Тип	Порядок приобретения	Описание
(1)	Я1/Я2/Я3	Все три языка приобретаются одновременно.
(2)	Я1/Я2 → Я3	Человек, владеющий двумя языками, приобретает иностранный язык последовательно.
(3)	Я1 → Я2/Я3	Оба иностранных языка приобретаются после Я1 одновременно.
(4)	Я1 → Я2 → Я3	Языки приобретаются последовательно.

Как было отмечено выше, изучение третьего языка может быть связано с уникальными и сложными факторами, влияющими на процесс обучения. Следовательно, приобретение Я3 представляет собой не количественное, а качественное языковое изменение по сравнению с приобретением Я2 [12]. Одной из сложных характеристик овладения третьим языком является кросс-лингвистическое влияние или передача. Согласно определению, данному Одлином [11, с. 27], перевод является "влиянием сходства и различия между языком перевода и любым другим языком, приобретенным ранее (и, возможно, несовершенным)". В литературе по двуязычию сообщалось о кросс-лингвистическом влиянии на все уровни представления Я2, включая фонологию, морфологию, синтаксис, семантику и прагматику.

В психолингвистике проблема кросс-лингвистического влияния рассматривается на основе теорий овладения языком, речевого общения и обработки речи. Исследователи рассматривают это влияние как явление, связанное с взаимодействием двух или более языковых систем в многоязычном сознании, как нарушение правил двух языков, находящихся в контакте.

Поведенческие или когнитивные рамки сформировали психолингвистический взгляд на изучение языка. Бихевиористы рассматривали перенос, как прямой результат воздействия структур Я1 на соответствующие структуры в Я2 как процесс реагирования на стимулы. За последние двадцать лет в области усвоения второго языка (second language acquisition = SLA) преобладает когнитивный подход к проблеме языкового переноса. В некоторых исследованиях родной язык рассматривался как когнитивный элемент, который может влиять на процесс развития целевого языка [4]. Родной язык является основой для приобретения Я2, которое постепенно развивается за счет реструктуризации родного языка, чтобы произношения были более похожи на целевой язык. Предполагалось, что порядок овладения языком в значительной степени зависит от характера родного языка и его связи с изучаемым языком.

В некоторых исследованиях, посвященных кросс-языковому влиянию, роль Я1 в приобретении Я2 рассматривалась не как фактор развития, а как стратегия использования второго языка с учетом различных психолингвистических факторов, таких как знание металингвистики, владение языком и требования к процессам [9].

Недавние исследования считают языковой перенос важной переменной и изучают, могут ли возникнуть трудности в обучении второму языку у студентов, чья система языковой обработки отличается от языковой системы носителя языка. Учёные, занимающиеся проблемами овладения вторым языком, начали уделять больше внимания проблемам ментальной обработки Я2, используя различные чувствительные ко времени

психолингвистические методы, такие как кросс-модальный прайминг, распознавание перевода и отслеживание глаз для изучения механизмов обработки Я2 в режиме реального времени.

При усвоении второго языка перенос в основном происходит с родного языка на язык Я2. Однако при изучении третьего языка может иметь место явление, которое называется межъязыковой перенос [8]. Это означает, что перенос на третий язык может происходить не только с Я1, но и с неродного языка Я2. Было отмечено, что учащиеся Я3, как правило, полагаются на ранее изученные языки, которые типологически ближе к изучаемому языку [2].

Еще одна характеристика усвоения Я3, которую следует учитывать, описана в расширенной версии гипотезы взаимозависимости развития, предложенной Куммнисом [5]. В ней предлагается, что компетенция Я2 зависит от уровня Я1. Для сравнения, в случае усвоения Я3, различные степени владения Я1 и Я2 могут повлиять на усвоение Я3 [4]. Следовательно, учащиеся с высоким уровнем владения первыми двумя языками могут добиться успеха в освоении Я3 благодаря своему высокоразвитому базовому уровню владения, что будет способствовать переходу с одного языка на другой.

Отправной точкой исследования по изучению языка являются слова. Приобретение словарного запаса продолжается на протяжении всего процесса изучения языка. Богатый словарный запас учащихся является одним из основных факторов, определяющих как выработку ими языка, так и его понимание. Приобретение словарного запаса Я3 создает проблемы для изучающих язык как в отношении большого количества слов, так и в отношении глубины лексических репрезентаций, которая должна быть достигнута. Предыдущие исследования овладения языком показали, что студенты, изучающие Я2 отличаются от носителей языка размером лексики и богатством смысловых представлений, связанных с лексическими единицами. В случае приобретения Я3 одним из последствий межъязыковых ассоциаций является то, что использование структур на одном языке может привести к активации соответствующих структур на двух других языках. Джарвис и Павленко [8] утверждают, что лексические представления связаны между собой языками, и эти связи могут повлиять на способность человека получать доступ к словам и предполагают, что знание слов на одном языке может препятствовать возможности доступа к словам на другом языке.

В работе была предпринята попытка изучить различные вопросы многоязычия. Анализ различных определений двуязычия и многоязычия, различающихся по содержанию и охвату, свидетельствует о сложности и разнообразии восприятия этих явлений. Многочисленные попытки дать определение мультилингву характеризуются разнообразием

и нередко совпадающими взглядами, мнениями и результатами исследований. Как отмечает Джесснер, многоязычие и многоязычность являются многогранными конструкциями, которые можно рассматривать с различных точек зрения и изучение которых только началось [1].

Несмотря на то, что объем литературы по вопросам билингвизма и мультилингвизма, в последнее время значительно вырос, для устранения всех терминологических несоответствий необходима дальнейшая углубленная проработка. Маркс и Хюфейзен предлагают следующие предварительные условия для изучения многоязычия: более длительные исследования; использование данных, в большей степени ориентированных на учащегося, таких как вопросники для учащихся, самоанализ, интро- и ретроспекция, а также более глубокое изучение металингвистического понимания учащимися языков или исследование позитивных результатов многоязычия и усвоения третьего языка [10].

Список литературы:

1. Cenoz, J., and Jessner, U. English in Europe. The Acquisition of a Third Language. Clevedon: Multilingual Matters. – 2000.
2. Cenoz, J. The effect of linguistic difference, L2 status and age on cross-linguistic influence in third language acquisition/ In J. Cenoz, B. Hufeisen and U. Jessner (Eds.)// Cross-linguistic influence in third language acquisition: Psycholinguistic perspectives. Clevedon: Multilingual Matters, – 2001. – P. 9–20.
3. Cook, V.J. (Ed.) Portraits of the L2 user. Clevedon. Multilingual Matters. – 2002.
4. Corder, S. The significance of learners' errors/S. Corder // International Review of Applied Linguistics. – 1967. – №5. – P.161–170.
5. Cummins, J. (1978). Bilingualism and the development of metalinguistic awareness/J. Cummins // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 1978. – №9. – P.131–149.
6. De Angelis, G. Third or Additional Language Acquisition. Clevedon, UK: Multilingual Matters. – 2007.
7. Hoffman, C. The status of trilingualism in bilingualism studies/ In: J. Cenoz, B. Hufeisen, and U. Jessner (Eds.), 2001. – P.13–18.
8. Jarvis, S., and Pavlenko, A. Crosslinguistic Influence in Language and Cognition. NY: Routledge. – 2010.
9. Kellerman, E. Crosslinguistic influence: Transfer to nowhere?/ E. Kellerman // Annual Review of Applied Linguistics, 1995. – №15. – P.125–150.

10. Marx, N., and Hufeisen, B. Critical overview of research on third language acquisition and multilingualism published in German language/N. Marx, and B. Hufeisen // International Journal of Multilingualism. – 2004. – №1/2. – P. 141–154.
11. Odlin, T. Language Transfer. Cambridge: Cambridge University Press. – 1989.
12. Safont Jordà, M.P. Third language learners: pragmatic production and awareness. Clevedon: Multilingual Matters. – 2005.